

Игорь ЮШКОВ

ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ, МОНГОЛИИ И КИТАЯ

Дата поступления в редакцию: 20.05.2024.

Для цитирования: Юшков И. В., 2024. Энергетическое сотрудничество России, Монголии и Китая. – Геоэкономика энергетики. № 3 (27). С. 58–66. DOI: 10.48137/26870703_2024_27_3_58

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету при Правительстве РФ.

Статья посвящена рассмотрению ситуации в трехстороннем энергетическом сотрудничестве России, Монголии и Китая. Авторы анализируют нынешнее состояние и перспективы развития энергетики трех стран с точки зрения взаимного сотрудничества. Особое внимание автор уделяет исследованию перспектив подписания соглашения о поставке газа из России транзитом через Монголию в Китай. В статье представлены сильные и слабые стороны данного проекта и проанализированы причины затягивания переговорного процесса.

Энергетические проекты в Азиатском регионе получили новый импульс развития после 2022 г. Россия в результате санкций со стороны западных стран, прежде всего США и Евросоюза, стала перенаправлять свои энергоносители на альтернативные рынки сбыта. Потому восточный вектор транспортировки российских углеводородов стал основным [Факторы риска..., 2022].

Россия, Монголия и Китай и ранее развивали отношения в области энергетики. Но это происходило на двусторонней основе, даже если сотрудничество предполагало три указанных выше актора. Так, например, Россия явля-

ЮШКОВ Игорь Валерьевич, старший преподаватель Финансового университета при Правительстве РФ. Адрес: Российская Федерация, г. Москва, 125993, Ленинградский пр-т, д. 49. E-mail: ushkovigor@gmail.com. SPIN-код: 5693-0136.

Ключевые слова: энергетическая политика, газ, «Сила Сибири – 2», Россия, Монголия, Китай.

ется крупнейшим поставщиком нефтепродуктов в Монголию. Суммарно монгольский импорт нефтепродуктов составляет около 1,5 млн т в год. Почти весь этот объем доставляется из России железнодорожным и автомобильным транспортом. По данным Министерства горнорудной и тяжелой промышленности Монголии, в 2023 г. страна импортировала более 604 тыс. т бензина марки АИ-92. При этом около 97 % топлива было поставлено из России, а оставшаяся часть — из Китая. Подобное соотношение логично, так как Россия является страной — экспортером нефтепродуктов, а Китай — импортером. Поэтому на монгольском рынке должны существенно повыситься цены, чтобы китайские компании предпочли поставлять нефтепродукты не на внутренний рынок своей страны, а в Монголию. Такое подорожание понизит конкурентоспособность монгольской экономики и вызовет социальную напряженность. Но российские структуры предоставляют более выгодные предложения, что и сдерживает рост цен. Таким образом, вопрос обеспечения Монголии нефтепродуктами решается в треугольнике Россия — Монголия — КНР.

В будущем топливный рынок Монголии должен кардинально измениться. Стоит отметить, что и в настоящее время на монгольской территории ведется добыча нефти. Средний уровень производства — около 0,8 млн т в год. Причем добычу ведут преимущественно китайские компании: «дочка» *PetroChina* — компания *Daqing Tamsag*, «дочка» *Sinopec* — *Dongsheng Petroleum (Mongol)* и т. д. Добытая нефть автоцистернами экспортируется в Китай [*Махмутова, 2023*]. Но в 2025 г. в Монголии планируется ввести в эксплуатацию НПЗ в Алтанширээ Сум провинции Дорноговь. Завод должен будет перерабатывать до 1,5 млн т нефти в год. К нему строится нефтепровод от монгольского нефтяного месторождения в Матад Сум провинции Дорноговь. Однако собственной нефти может не хватить для производства достаточного для внутреннего рынка объема нефтепродуктов. В результате либо НПЗ будет работать не на полную мощность и Россия будет поставлять дополнительные нефтепродукты, либо российские компании перейдут с поставки нефтепродуктов на экспорт нефти для первого монгольского НПЗ.

Основой электроэнергетического баланса Монголии остается уголь. Ежегодно около 90 % электроэнергии в стране вырабатывается на угольных электростанциях. По данным *Energy Institute — 2023 Statistical Review of World Energy*, добыча угля в Монголии в период с 2013 по 2023 г. росла среднегодовыми темпами около 9,6 %. А в 2023 г. был рост сразу на 111,6 % — с 39,3 млн т до 83,4 млн т. На экспорт ушло более 65 млн т угля. Почти весь уголь Монголия продает в Китай. Причем в отдельные месяцы Монголия обгоняет Россию по поставкам угля в Китай.

Центральным проектом для развития сотрудничества в треугольнике Россия — Монголия — Китай является газопровод «Сила Сибири — 2». Он подразумевает строительство газопровода из России транзитом через территорию Монголии в Китай мощностью 50 млрд куб. м газа в год. Идея строительства

газопровода из России в Китай имеет давнюю историю. Она появилась еще в 1990-е гг. Тогда обсуждалась возможность строительства газопровода по западному маршруту. Причем этот вариант был основным, конкурируя в большей степени только с дальневосточным маршрутом, который, в свою очередь, подразумевал поставку газа с месторождений шельфа Сахалина. В случае с предшественником «Силы Сибири – 2» предполагалось построить газопровод через западный участок российско-китайской границы. В соответствии с географической близостью этот проект получил название «Алтай».

У проекта «Алтай» было несколько проблем, препятствующих его реализации. К внутренним можно отнести конфигурацию маршрута. Изначально газопровод предлагалось построить через плато Укок, которое входит в список всемирного наследия ЮНЕСКО. Кроме того, в районе данного плато местные народы традиционно производили захоронения, и оно считается священным. Впоследствии «Газпром» заявлял о проработке альтернативного маршрута – вокруг плато Укок, – что решало данные сложности.

Основной проблемой проекта «Алтай» являлись внешние факторы. Реализация проектов строительства газопроводов из Центральной Азии, а именно из Туркменистана, в Китай позволила Пекину давить на «Газпром», выторговывая низкую стоимость газа в рамках будущего контракта. Китай обосновывал свое желание двумя аргументами. Он указывал на то, что из Туркменистана он получает газ по довольно низкой цене, а значит, газу, проходящему по газопроводу «Алтай», нужно будет конкурировать с центральноазиатским газом по цене. Кроме того, газ с запада КНР нужно прокачивать на восток, так как именно там сосредоточено потребление.

А в 2000–2010 гг. этот аргумент был даже более значительным, так как китайская экономика прежде всего развивалась в регионах, расположенных на побережье Тихого океана. Китай в рамках переговоров с «Газпромом» о форуме ценообразования указывал на необходимость покупки российского газа на границе по низкой цене, так как ему нужно было еще прокачать газ через всю свою территорию. Так как себестоимость прокачки на большое расстояние – затратная процедура, то для того, чтобы газ в районах потребления (на востоке Китая) оставался конкурентоспособным, цена на границе должна быть низкой.

В итоге первым проектом, по которому России и Китаю удалось договориться, стала «Сила Сибири», т. е. проект газопровода через восточную границу двух стран. Коммерческий контракт на поставку газа был подписан в мае 2014 г., а первый газ по газопроводу пошел в декабре 2019 г. Он позволял ликвидировать ряд спорных моментов, которые не позволили договориться при обсуждении проекта «Алтай». В частности, газ попадал сразу в районы потребления. Причем в северо-восточных регионах Китая, куда теперь поступает часть газа из «Силы Сибири», мало приемных СПГ-терминалов на побережье, что снижает конкуренцию российского трубопроводного газа и

сжиженного природного газа из различных стран [Юшков, Дроздова, 2020]. Хотя часть газа, приходящая в Россию по данному газопроводу, далее прокачивается на юг, в район Шанхая.

После подписания контракта в рамках проекта «Сила Сибири» и начала поставок «Газпром» возобновил переговоры с китайскими компаниями о новых газопроводах. Для этого есть ряд причин со стороны как России, так и Китая. «Газпрому» хотелось максимально монетизировать запасы газа. В декабре 2021 г. Алексей Миллер на встрече с Владимиром Путиным заявил, что «Газпром» располагает возможностью добывать на уже эксплуатируемых месторождениях Западной Сибири дополнительно около 100 млрд куб. м в год. При этом за 2022–2023 гг. поставки российского трубопроводного газа в Европу сократились примерно на 130 млрд куб. м. Из-за невозможности перенаправить эти объемы на альтернативные рынки «Газпром» был вынужден сократить добычу на аналогичный объем. Таким образом, концерн обладает возможностью дополнительно добывать в Западной Сибири и на Ямале около 230 млрд куб. м свыше того объема, который он производит в настоящее время. Таким образом, у России фактически нет ограничений в объемах потенциальной поставки газа в Китай из данной ресурсной базы. «Газпрому» важно монетизировать как можно большие запасы газа [Симонов, 2022].

В Китае также возрастает потребность в импорте газа. Потребление газа в стране растет большими темпами, поэтому увеличивается добыча на своей территории. В период с 2013 по 2023 г. средний темп роста добычи газа в Китае – 6,8 % в год. А объем потребления газа в тот же период рос в среднем на 8,9 % в год.

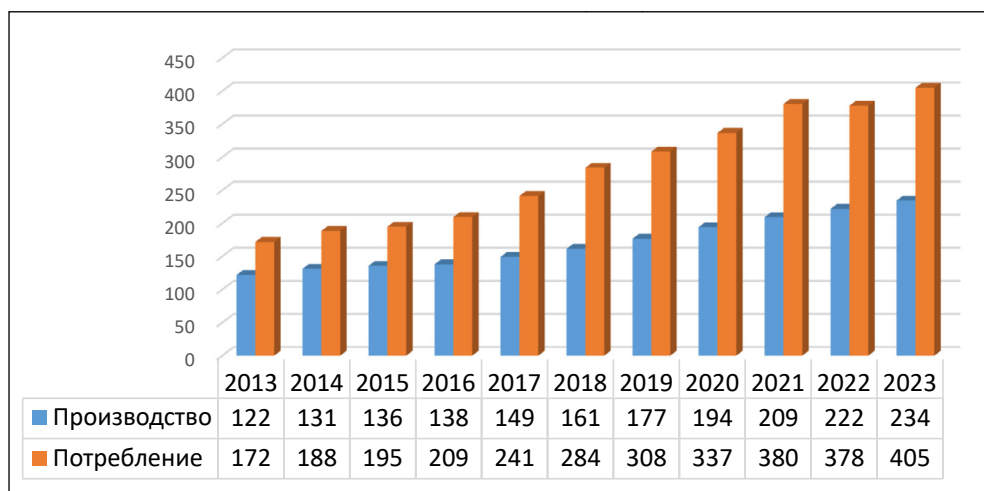

Рис. 1. Газовый баланс КНР, млрд куб. м

Источник: Energy Institute – 2023 Statistical Review of World Energy

Постоянный рост дефицита газа приводит к увеличению Китаем импорта. За последние десять лет, в период с 2013 по 2023 г., рост импорта газа в Китай составлял 12 % в год. Причем рост импорта не прерывался даже в «ковидный» 2020 г. Стоит отметить, что КНР стал импортером газа в 2006 г. и в настоящее время стал одним из мировых лидеров по этому показателю.

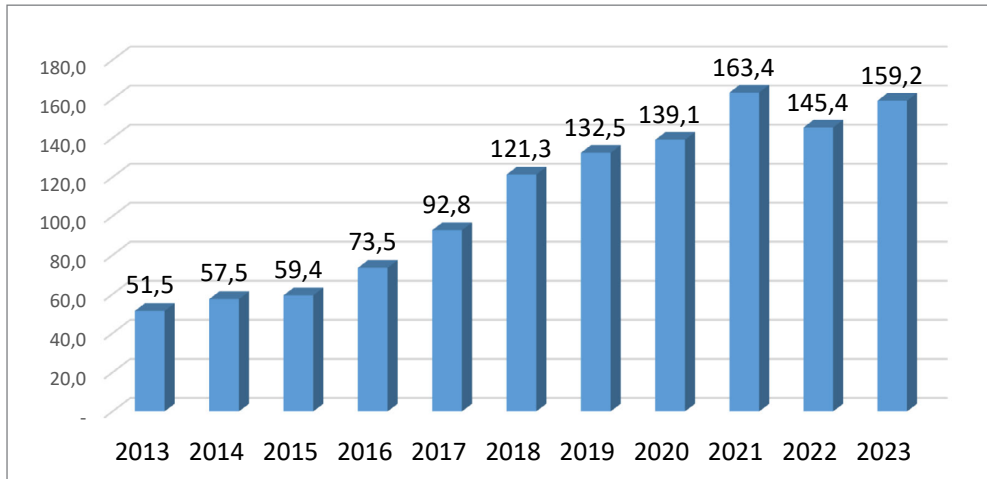

Рис. 2. Нетто импорт газа в КНР, млрд куб. м

Источник: Energy Institute – 2023 Statistical Review of World Energy

Большую часть газа Китай импортирует в виде СПГ. В 2023 г. в страну было поставлено 97,8 млрд куб. м газа в виде СПГ и 61,3 млрд куб. м в виде трубопроводного газа. Трубопроводные поставки из Туркменистана начались в 2010 г. В 2013 г. в число поставщиков трубопроводного газа вошла Мьянма, а Россия начала поставки по «Силе Сибири» в декабре 2019 г. По данным *Energy Institute*, в 2023 г. крупнейшим поставщиком трубопроводного газа в Китай оставался Туркменистан, продавший 30,5 млрд куб. м. Россия заняла второе место – 21,3 млрд куб. м. По итогам 2024 г. наша страна может стать лидером по трубопроводным поставкам. «Сила Сибири» по плану должна прокачать около 28 млрд куб. м. Соответственно, если Туркменистан снизит объем продаж, то уступит позиции России. Это вполне возможно, так как объем экспорта туркменского газа нестабилен. В 2021 г. страны продали в Китай 31,5 млрд куб. м газа.

Одной из причин обсуждения проекта «Сила Сибири – 2» стал тот факт, что центральноазиатские производители не могут удержать объем поставок газа на стабильном уровне. Исторический максимум продаж трубопроводного газа в Китай из Центральной Азии был достигнут в 2018 г. – 45 млрд куб. м. В 2020 г. произошло снижение до 37,3 млрд куб. м, в 2021 г. показатель восстановился до 41,7 млрд куб. м, но в 2023 г. вновь упал до 36,4 млрд куб. м.

В основном это происходит из-за сокращения поставок газа из Узбекистана и Казахстана. Например, в 2021 г. Казахстан экспортировал в КНР 5,9 млрд куб. м газа, а в 2023 г. — 4,6 млрд куб. м. Существенно снизил поставки Узбекистан: 1,2 млрд куб. м газа в 2023 г. против 4,3 млрд куб. м в 2021 г. В Узбекистане сохраняется внутреннее потребление газа на одном уровне и падает добыча (на 2,3 % в год за последнее десятилетие и на 9,6 % в 2023 г.). В результате Узбекистан из экспортера газа перешел в импортеры. «Газпром» начал первые поставки в Узбекистан с октября 2023 г. А в 2024 г. стороны договорились об увеличении поставок с 2,8 млрд куб. м до 11,68 млрд куб. м в год.

В Туркменистане также растет внутреннее потребление газа. С 2013 по 2023 г. оно увеличивалось в среднем на 6,6 % в год. Однако Туркменистан входит в мировые лидеры по запасам газа (четвертое место). Китай и Туркменистан неоднократно заявляли о планах роста поставок газа и строительстве четвертой нитки газопровода. Но они не объясняют, зачем строить четвертую нитку, если существующие три еще никогда в истории не были загружены на полную мощность. К тому же экспорт из других центрально-азиатских стран в Китай снижается. Туркменистан — закрытая страна и не предоставляет данные о том, в чем причина недозагрузки газопроводов. Или страна не может увеличить добычу, или Китай не хочет увеличивать закупки газа у Туркменистана, так как придерживается стратегии диверсификации источников поставки.

Ситуация с поставками газа в Китай из Центральной Азии повышает шансы реализации «Силы Сибири — 2». Если раньше Пекин мог рассчитывать на диверсифицированный пул продавцов (Туркменистан, Узбекистан, Казахстан), то в перспективе возможность продавать значимые объемы сохранит только Туркменистан. Но и его перспективы остаются неясными.

Другой вариант обеспечения растущих потребностей Китая в газе — импорт СПГ. Эти поставки росли в последние 10 лет даже быстрее, чем импорт трубопроводного газа. Среднегодовое увеличение происходило на 14,6 %.

В 2023 г. лидером по поставкам СПГ в Китай стала Австралия (33 млрд куб. м), за ней идут Катар (22,9 млрд куб. м) и Россия (11 млрд куб. м). Однако ставка на рынок СПГ опасна для Китая.

Во-первых, этот рынок глобален и азиатским потребителям необходимо конкурировать по цене на газ с европейским рынком. СПГ будет перенаправлен на тот рынок, где его можно продать с большей прибылью.

Во-вторых, в случае перерастания напряженности в отношениях Китая и США в открытый конфликт Вашингтон постарается лишить КНР энергетических ресурсов. Простым запретом на продажу Китаю СПГ США могут остановить поставки из Австралии и части других стран. Кроме того, США могут физически остановить газозовы за счет контроля над Малаккским проливом. А все маршруты по доставке газа с севера для Китая гораздо более безопасны.

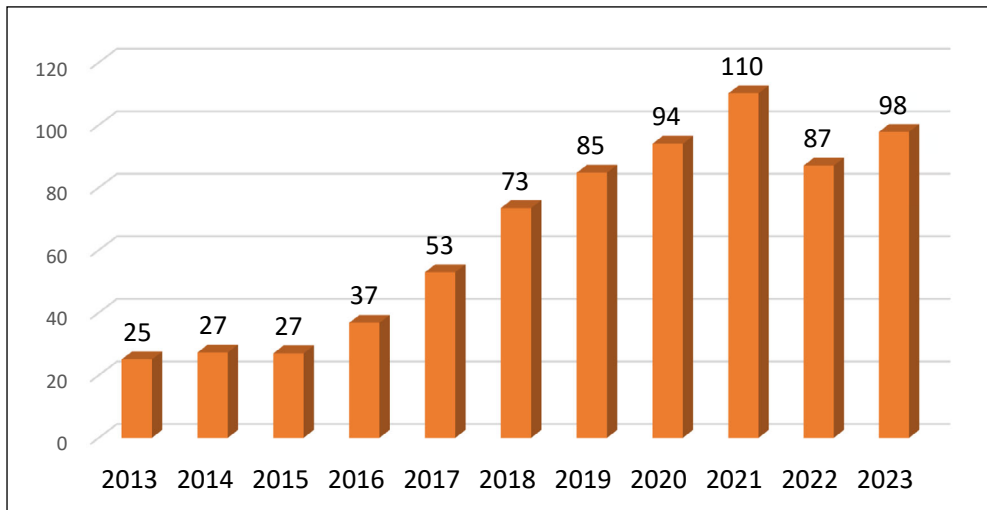

Рис. 3. Импорт СПГ в КНР, млрд куб. м

Источник: Energy Institute – 2023 Statistical Review of World Energy

Таким образом, трехсторонний проект «Сила Сибири – 2» выгоден России, так как позволит увеличить экспорт, а также перенаправит тот газ, который ранее шел в Европу, на азиатский рынок. Инвестиции «Газпрома» не будут столь значительными, какими были в «Силе Сибири», так как месторождения уже разработаны, нужно построить только линейную часть газопровода и компрессорные станции.

Для Монголии проект выгоден тем, что страна будет получать транзитные прибыли (схема выплат будет зависеть от договоренности по финансированию строительства). Монголия получит возможность газификации столицы и других населенных пунктов. Кроме того, как транзитная страна Монголия может рассчитывать на дополнительную скидку на покупаемый газ.

Китай получит надежный большой источник газа. Однако Пекин является очень жестким переговорщиком и стороны никак не могут согласовать формулу ценообразования. На нынешней стадии компаниям важно найти взаимоприемлемую схему ценообразования, ведь подобные договоры подписываются на несколько десятилетий. Китай считает, что время на его стороне, и не спешит идти на уступки. Он исходит из того, что «Газпром» уже потерял существенную долю на своем некогда основном рынке сбыта – в Европе – и если эта тенденция продолжится, то концерн будет вынужден согласиться на китайские условия, что восстановит часть утраченного рынка сбыта. Китай ждет, что в начале 2025 г. может произойти остановка транзита российского газа через Украину и тогда «Газпрому» придется сократить добычу еще на 15 млрд куб. м, что усилит переговорные позиции Китая.

Российская позиция на переговорах исходит из того, что Китаю нельзя медлить с подписанием контракта, так как по мере его развития США усиливают давление, в том числе вводя новые санкции против КНР. В итоге Вашингтон может начать изолировать Китай от рынка газа раньше, чем будет построена «Сила Сибири – 2», которая станет надежным источником поставок газа.

Список литературы

Махмутова Е. В., 2023. О новом политическом механизме Китая в Центральной Азии // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Т. 28. № 28. С. 88–99. DOI: 10.48647/ИССА.2023.77.73.008.

Симонов К. В., 2022. Нефтегазовый комплекс России в период геополитической турбулентности: как найти верный ответ на санкции // Энергетическая политика. № 7 (173). С. 38–57. DOI: 10.46920/2409-5516_2022_7173_38.

Юшков И. В., Дроздова Ю. Д., 2020. Развитие отношений России и КНР в энергетике: газопроводные и СПГ-проекты // Власть. № 5. С. 288–293. DOI: 10.31171/vlast.v28i5.7618.

Митрахович С. П., Салихов М. Р., Юшков И. В., 2022. Факторы риска на мировом рынке энергоресурсов: санкции, геополитика и российский энергосектор. Актуальные интервью // Геоэкономика энергетики. № 1 (17). С. 6–31. DOI: 10.48137/2687-0703_2022_17_1_6.

2023 Statistical Review of World Energy. Energy Institute // https://www.energyinst.org/__data/assets/pdf_file/0004/1055542/EI_Stat_Review_PDF_single_3.pdf, дата обращения 1.05.2024.

YUSHKOV Igor V., Senior Lecturer at the Financial University under the Government of the Russian Federation

Address: 49, Leningradsky Ave., 125993, Moscow, Russian Federation

E-mail: ushkovigor@gmail.com

SPIN-code: 5693-0136

ENERGY COOPERATION BETWEEN RUSSIA, MONGOLIA AND CHINA

DOI: 10.48137/26870703_2024_27_3_58

Received: 20.05.2024.

For citation: *Yushkov I. V.*, 2024. Energy Cooperation Between Russia, Mongolia and China. – *Geoeconomics of Energetics*. № 3 (27). P. 58–66. DOI: 10.48137/26870703_2024_27_3_58

Keywords: energy policy, gas, Power of Siberia – 2, Russia, Mongolia, China.

Abstract

The article is devoted to the consideration of the situation in the trilateral energy cooperation between Russia, Mongolia and China. The authors analyze the current state and prospects of energy development of the three countries from the point of view of mutual cooperation. The author pays special attention to the prospects of signing an agreement for the supply of gas from Russia in transit through Mongolia to China. The article presents the strengths and weaknesses of this project and analyzes the reasons for delaying the negotiation process.

References

Makhmutova E. V., 2023. About China's new political mechanism in Central Asia. // *China in world and regional politics. History and modernity*. Vol. 28. No. 28. Pp. 88–99. DOI: 10.48647/ICCA.2023.77.73.008. (In Russ.)

Simonov K. V., 2022. The oil and gas complex of Russia in the period of geopolitical turbulence: how to find the right answer to sanctions // *Energy policy*. No. 7 (173). Pp. 38–57. DOI: 10.46920/2409-5516_2022_7173_38. (In Russ.)

Yushkov I. V., Drozdova Yu. D., 2020. Development of relations between Russia and China in the energy sector: gas pipeline and LNG projects // *Power*. No. 5. Pp. 288–293. DOI: 10.31171/vlast.v28i5.7618. (In Russ.)

Mitrakhovich S. P., Salikhov M. R., Yushkov I. V., 2022. Risk factors in the global energy market: sanctions, geopolitics and the Russian energy sector. *Interviews // Geoeconomics of Energetics*. No. 1 (17). Pp. 6–33. DOI: 10.48137/2687-0703_2022_17_1_6. (In Russ.)

2023 Statistical Review of World Energy. Energy Institute // https://www.energyinst.org/__data/assets/pdf_file/0004/1055542/EI_Stat_Review_PDF_single_3.pdf, accessed 1.05.2024. (In Eng.)